

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазьев С.Ю., Фетисов Г.Г. Новый курс: стратегия прорыва // Доклады РАН. Совет по изучению производительных сил. Национальный институт развития. – URL: <http://park.futurerussia.ru/extranet/about/official/3293/> (дата обращения 10 апреля 2015 г.). С. 6.
2. Губанов С.С. Неоиндустриальный консенсус России и его системные основы // Экономист. – № 11. – 2011. – С. 1-11.
3. Мониторинг телерадиоэфира / Политика (ВПС), Радиостанция "Маяк", Интервью, 09.02.2000; то же: РТР-Вести, 09.02.2000, Социализм-коммунизм и левая идея в целом, 11 марта 2013, 23:16:01. – URL: <http://www.avanturist.org/forum/topic/368/offset/2520/> (дата обращения 10 апреля 2015 г.).
4. Семененко В.В. Новое качество экономического роста и возможность перехода для России на постиндустриальную стадию // Россия в III тысячелетии: прогнозы культурного развития. Качество жизни: Наука. Культура. Образование. Искусство. Власть. Производство: Сб. науч. трудов. – Екатеринбург: Издательство АМБ, 2002. – 312 с.
5. Романова О.А., Лаврикова Ю.Г. Промышленная политика как инструмент неоиндустриализации региональных промышленных систем // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – № 6. – 2012. – С. 68.

УДК 17.0

Н. С. КУЗНЕЦОВ

Уральский федеральный университет

**ЛИЧНОСТНЫЕ И ЦЕННОСТНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК УСЛОВИЯ
СОВРЕМЕННОСТИ**

В статье раскрывается значение личностных и ценностных трансформаций, роль духовного наследия в становлении обществ Современности, роль нравственных и правовых начал и их осмысление в современном отечественном обществоведении.

Современность, универсальность ценностей, институты, трансформация

N. S. KUZNETSOV

THE TRANSFORMATION OF A PERSON AND VALUES AS THE CONDITION OF THE PRESENT

The article describes the significance of personal and values' transformations, the role of spiritual heritage in modern community building. The article also features moral and law groundings, their interpretations in modern Russian social science.

Modernity, values' universality, institutions, transformation

«Народы – в такой же мере существа нравственные, как и отдельные личности, – писал П. Я. Чаадаев. – Их воспитывают века, как отдельных людей воспитывают годы» [1. С. 35]. Читая его «Философические письма», можно увидеть, насколько глубоко он понимал значение идей и нравственных факторов в жизни человека и отдельных народов, отмечая значение того, что мы сегодня определяем через понятия «ценности», «мировоззрение», «менталитет», «рациональность». Отмечая, что у каждого народа есть свое духовное и историческое наследие, он с тревогой спрашивал: «А много ли мы находим у себя в повседневном обиходе элементарных идей, которыми мы могли бы руководствоваться в жизни, тех идей, которые окружают ребенка с колыбели, которые в виде различных чувств проникают до мозга его костей вместе с воздухом, которым он дышит, и создают его нравственное существо еще раньше, чем он вступает в свет и общество?» [1. С. 44]. И Чаадаев отвечает, какие фундаментальные мировоззренческие идеи он имеет в виду: идеи долга, справедливости, права, порядка. Именно эти фундаментальные ценности, по его мысли, откристаллизовались в Европе, и, с одной стороны, «родились из самих событий, образовавших там общество», а с другой, «... они входят необходимым элементом в социальный уклад этих стран. Это и составляет атмосферу Запада; это больше, нежели история; это физиология европейского

человека. Чем вы замените это у нас?» [1. С. 48]. В России эпохи императора Николая I эти универсальные ценности не осознаны и не востребованы, но именно эти ценности делают общество современным.

В отечественном обществоведении все чаще отмечается значение личностных и ценностных трансформаций как необходимых условий перехода от традиционных обществ к Современности. Определяя последнюю, как особый тип социальной конфигурации, приходящий на смену предшествующему теократическому, патерналистическому типу общества, А.Г. Глинчикова подчеркивает, что формирование «исходной клеточки Современности» связано с процессом зарождения, во-первых, нового типа личности – индивидуализированной личности в эпоху Возрождения (XIV – XVI вв.), что является ядром современности. Вторым важным этапом стала индивидуализация морали, которая приобрела форму индивидуализации веры (XVI – XVII вв.) в процессе Реформации. Индивидуализация морали (веры) создала условия для внутренней, инициативной, самостоятельной, добровольной общественной интеграции на основе общности моральных ценностей. Без индивидуализации морали (веры) общество не могло бы стать субъектом политического процесса, выйти из патерналистической социальной системы. И, наконец, следующим этапом является гражданская политическая трансформация.

Индивидуально-ценностная трансформация личности рассматривается автором как «...социально-политическая категория, характеризующая степень субъективации функции по соединению всеобщего и частного начал в социально-экономической, политической и духовной деятельности общества, и общественно-значимый уровень этого социального феномена рассматривается как базовый момент социально-политической модернизации – перехода общества от пред-Современности к Современности» [2. С. 36].

Однако, правомерно ли утверждение, что связь индивидуализации личности с собственностью и её отдельностью характерна лишь для западной цивилизации эпохи «буржуазного общества», а для восточного, православного

варианта это несущественно? [2. С. 42]. Если эта собственность создана честным трудом, индивидуальными усилиями, то охрана имущественных прав является стимулом для труда, и наоборот; столь же важна и правовая защита отдельной личности от различных форм произвола.

Таким образом, выявление важнейшего (человеческого) «фактора» общественной жизни существенно дополняет характер социальной теории – от сведения ее к категориям экономических, социальных и политических отношений к исследованию их человеческого содержания, их проявления через индивидуальную жизнедеятельность людей. Это, конечно, не освобождает теоретиков от исследования и учета роли социальных институтов (собственности, политической власти, научной деятельности и т. п.), характер которых зависит во многом от соотношения групповых интересов, политических сил, но в значительной степени и от культуры и личностных качеств людей.

Вопрос о том, что «первично», институты или человеческие качества, не столь прост. Известно, что европейские философы XVII – XVIII вв. возлагали большие надежды на роль просвещенного Правителя, который силой одной лишь власти сможет радикально улучшать общество. Вспоминается деятельность Петра I, Фридриха Великого, Екатерины II, а также и лидеров большевистского движения. Однако везде деятельность радикальных реформаторов сталкивалась с трудностями, обусловленными «человеческим фактором». Реформаторов либо убивали (Александр II, Столыпин), либо введение демократических институтов не давало ожидаемого результата (Веймарская республика в Германии 20-х гг., российские реформы 90-х гг.). Поэтому идея о необходимости личностной и ценностной трансформации в качестве необходимого условия перехода к Современности весьма содержательна. Успешное развитие общества и всех его основных сфер – науки, политики, экономики, образования, медицины и т. д., – неразрывно связано с трансформацией системы базовых ценностей в понимании различий добра и зла, роли права и справедливости, долга и цивилизованной свободы.

Качества людей и социальных институтов – некая единая динамическая система, стороны которой обуславливают друг друга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чаадаев П.Я. Философические письма. - РИМИС, 2011. – 272 с.
2. Глинчикова А.Г. Россия и Европа: два пути к Современности. – М., Культурная революция, 2014. – 608 с.

УДК 16 + 17

В. О. ЛОБОВИКОВ

г. Екатеринбург, УрФУ

ЛОГИЧЕСКИЕ КВАДРАТЫ И ГЕКСАГОНЫ В ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОЙ ЛОГИКЕ И ЭТИКЕ: КОНТРАРНОСТЬ АПРИОРНОГО И АПОСТЕРИОРНОГО ЗНАНИЯ БЫТИЯ И МОРАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ

Предлагается построение такой универсальной концептуальной схемы эпистемологии, в которой модальности априорного и эмпирического знания бытия и моральной ценности точно определяются с помощью неких «смесей» эпистемических, алетических, и аксиологических (оценочных) модальностей.

Моральная-ценность, бытие, логический-квадрат, логический-гексагон априорное-знание, эмпирическое-знание, контрарность

V. LOBOVIKOV

LOGIC SQUARES AND HEXAGONS IN EPISTEMIC MODAL LOGICS AND ETHICS

The paper submits constructing such a universal conceptual scheme of epistemology, in which the modalities of a-priori and empirical knowledge of being and of moral value are precisely defined by means of some “mixtures” of epistemic, alethic, and axiological modalities.

Moral-value, being, logical-square, logical-hexagon, a-priori-knowledge, empirical-knowledge, contrary-ness